

Информация о земляках – героях войны

Герой Советского Союза Стрельцов Виктор Сергеевич

Среднего роста, крепкого спортивного телосложения, всегда бодр и энергичен, с юношеским румянцем на открытом лице. Таким остался, в памяти сослуживцев и кто знал его, Виктор Сергеевич Стрельцов, Герой Советского Союза.

Виктор Сергеевич Стрельцов родился 13 ноября 1919 года в тихом провинциальном городке Моршанск, в Тамбовской области. Виктор был младшим ребенком в многодетной семье машиниста локомотивного депо Сергея Корнеевича Стрельцова. Мать Зинаида Александровна вела домашнее хозяйство и растила детей. В 1920 году, когда Виктору не было еще и года, умер от сыпного тифа отец. Оставшись с пятью детьми, Зинаида Александровна вынуждена была пойти работать на суконную фабрику.

В детстве Виктор был тихим, скромным, застенчивым мальчиком. Учился в железнодорожной школе (бывшая 140 СОШ, ныне СОШ № 1). Бегал, как и все его сверстники, на реку Цну купаться и любоваться катерами. Многие мальчишки в то время мечтали стать летчиками. Мечты подогревались событиями: в 1928 году морской летчик Борис Григорьевич Чухновский спасал участников итальянской экспедиции Умберто Нобиле, потом были челюскинская эпопея, первый и второй беспосадочные перелеты из Москвы в США через Северный полюс на самолетах АНТ-25. Эти глобальные по своим масштабам исторические события будоражили юношеское воображение Виктора и определили окончательное решение стать летчиком.

После 9-го класса по путевке комсомола он уезжает на учебу в авиационное училище в город Энгельс Саратовской области. После успешного его окончания В.С.Стрельцов получил назначение в 95-й скоростной бомбардировочный авиационный полк. Он был сформирован в апреле 1941 года и базировался на аэродроме г.Калинина (ныне – г.Тверь). По прибытии в полк в ноябре 1941 года лейтенант Стрельцов знакомится с особенностями самолета нового типа Пе-3 и, выполнив несколько тренировочных полетов с опытными летчиками, отлично осваивает эту машину. В экипаже с молодым штурманом лейтенантом Игорем Кравцовым они быстро вошли в боевой ритм полка. Это был период напряженных боев под Москвой.

28 ноября 1941 года экипаж В.С. Стрельцова вылетел на прикрытие железнодорожного узла Александров. Время патрулирования подходило к концу, когда над железнодорожной станцией, забитой военными эшелонами, появилось звено немецких бомбардировщиков Ю-88. Стрельцов устремился им на перехват. Его опытный ведущий старший лейтенант Пузанов сходу атаковал ведущего звена Ю-88 и сбил его. Для молодого Стрельцова эта схватка оказалась более трудной. Он пошел на сближение с другим самолетом и с первой очереди поджег один из его моторов. Самолет со снижением стал уходить на запад. Стрельцов догнал врага и сбил его. Но, увлекшись боем, он зашел в сектор обстрела стрелка-радиста «юнкерса», и тот хлестанул пулеметной очередью по кабине нашего истребителя. Один из снарядов разбил несколько приборов. Град осколков стекла и металла обжег лицо Виктора Сергеевича. Но он не потерял самообладания и привел самолет на свой аэродром, произвел посадку, а на пробеге от резкого торможения потерял сознание. Прямо с аэродрома его отправили в госпиталь. После выздоровления Стрельцов вернулся в свой полк и снова по нескольку раз в день участвовал в воздушных боях. Под Москвой и на Западном фронте он уничтожил 9 танков, 39 автомашин с боеприпасами и войсками противника, сжег 2 железнодорожных эшелона.

После завершения битвы за Москву В.С. Стрельцова перевели в состав ВВС Северного флота для выполнения правительственного задания по воздушному прикрытию союзных конвоев, идущих из Великобритании в советские порты Архангельск и Мурманск со стратегическими грузами.

24 марта 1942 года группа самолетов Пе-3 95-го истребительного авиационного полка (ИАП), в которую входил экипаж В.С. Стрельцова, нанесла бомбовый удар по аэродрому Луостари, где базировалась немецкая авиация. Было уничтожено 4 самолета и 6 автомашин. 4 апреля удар по этому аэродрому был повторен, сгорели еще 4 самолета врага.

20 апреля 1942 года экипаж Стрельцова вылетел на свободную охоту к берегам Норвегии. Несколько часов потратил экипаж на поиск цели, но так не обнаружил ни одного судна. И только недалеко от военно-морской базы и порта Киркенес В.С. Стрельцову удалось увидеть стоящий на рейде большой немецкий танкер. Без лишних раздумий он отдал команду: «Рассчитать сброс бомб!» Когда бомбы были сброшены на цель, немцы открыли по самолету

шквальный зенитный огонь. Но основная опасность была впереди. Самолет шел навстречу стене зенитных взрывов. Тогда и решился Виктор Сергеевич применить созревшую у него в мыслях и тщательно проверенную расчетами фигуру высшего пилотажа (переворот через крыло), которая до него на самолете Пе-3 не выполнялась. Стрельцов потянул штурвал на себя. Мгновение - и самолет с переворотом на крыло лег на обратный курс. Некоторое время спустя В.С.Стрельцов вновь обнаружил танкер противника. Виктор Сергеевич вновь бросился в атаку и все оставшиеся реактивные снаряды выпустил по судну. Немецкий танкер водоизмещением в 5 тысяч тонн вскоре затонул. Боевое задание было выполнено блестяще. Такое было по плечу только летчику высокого класса. Таким и стал Виктор Сергеевич Стрельцов в боях на севере.

14 мая 1942 года у мыса Хавининберг группа летчиков в составе четырех самолетов Пе-3, в которую входил и экипаж В.С.Стрельцова, должна была произвести разведку вдоль норвежского побережья. По имеющимся данным, в этом районе находился немецкий миноносец. И действительно вскоре летчики заметили направляющееся на свою базу судно противника. После нескольких неудачных попыток штурман ведущего самолета поймал мгновение, когда миноносец стал поворачивать влево. В этот момент все четыре самолета и сбросили бомбы. Раздался сильный взрыв, решивший участь фашистского пирата... Тогда о боевом успехе летчиков-североморцев сообщила всей стране газета «Красный флот». А 3 июня 1942 года в 95-й ИАП прибыл командующий Северным флотом вице-адмирал А.Г.Головко. Прямо на аэродроме он вручил государственные награды отличившимся в боях с немецкими захватчиками летчикам. Особо памятным этот день стал для лейтенанта В.С.Стрельцова. Ему было вручено сразу **два ордена Красного Знамени**. Один – за потопление танкера с горючим на рейде военно-морской базы Киркенес, второй - за потопление миноносца у мыса Хавининберг.

Вместе со своими боевыми товарищами В.С. Стрельцов успешно сопровождал конвои союзников PQ-16 и PQ-18. 20 сентября 1942 г. около полудня на прикрытие вылетели две пары Пе-3. Первую вел командир полка подполковник А.В. Жатьков, вторую – командир звена старший лейтенант В.С. Стрельцов. Это был его первый боевой вылет в качестве ведущего, до этого он летал ведомым у капитана Л.Г. Пузанова. Неожиданно появилась большая группа немецких самолетов - 24 «юнкерса». Метким огнем подполковник А.В. Жатьков и старший лейтенант В.С. Стрельцов сбили по одному «юнкерсу». При отражении одной из атак у В.С.Стрельцова кончился боекомплект. Но экипаж оставался в строю. Как только фашистский бомбардировщик выходил на прямой боевой курс, Стрельцов имитировал лобовую атаку, решительно шел на сближение, и враг, не выдержав, уходил в сторону. Таким образом, не имея ни единого патрона и снаряда, Виктор Сергеевич отогнал от конвоя союзников четыре «юнкерса». «Жгучая ненависть к врагу, высокое мастерство и неукротимая воля

приносили В.С. Стрельцову победу в боях» - написано в представлении Виктора Сергеевича к званию Героя Советского Союза.

Велик итог его боевой деятельности. За годы войны он совершил 146 боевых вылетов, обеспечил переход без потерь 94 отечественных и союзных конвоев, сбил 4 и подбил 1 самолет противника, потопил танкер, мотобот, миноносец, уничтожил 9 танков, 45 автомашин с войсками и грузами, 2 железнодорожных эшелона, 8 самолетов на аэродромах, при взаимодействии с торпедоносцами потопил 4 транспорта общим водоизмещением 24-26 тонн, танкер и тральщик. Большие боевые заслуги капитана Стрельцова отмечены **тремя орденами Красного Знамени**, а 22 июля 1944 года ему было присвоено звание **Героя Советского Союза**.

По окончании войны В.С.Стрельцов продолжал службу в военно-воздушных силах Краснознаменного Северного флота. Будучи командиром эскадрильи 95-го смешанного авиационного Краснознаменного полка, он профессионально передавал молодому поколению летчиков свой богатый боевой опыт, готовился к поступлению в военно-воздушную академию. Но 27 марта 1947 года жизнь Виктора Сергеевича трагически оборвалась.

В тот день начало полетов запланировали на 8 часов утра. Но аэродром Талаги был закрыт плотным туманом, и полеты начались только во второй половине дня. Летали на американских самолетах «Бостон» в торпедоносном варианте. В.С. Стрельцов со своим экипажем в воздухе контролировал технику пилотирования молодых летчиков. Его самолет, сделав «коробочку», ушел в зону пилотирования, и тут же на аэродром налетел мощный снеговой заряд, видимость стала равна нулю. Когда минут через пятнадцать она улучшилась, кто-то из присутствующих на старте истошно закричал: «Самолет падает!!!» Мы увидели, как «Бостон» на высоте около 800 метров вывалился из облака, потом, надрывно взревев, скрылся за лесом и упал... Все члены экипажа погибли.

Тяжело переживал полк невосполнимую потерю. На третий день состоялись похороны. Здесь, в Талагах, в лесу, что недалеко от аэродрома, и похоронили В.С. Стрельцова вместе с его экипажем. Через некоторое время власти города Моршанска обратились к командующему ВВС Северного флота с просьбой о перезахоронении праха Виктора Сергеевича на родине. Просьба была удовлетворена.

Это был удивительный человек! Он беззаветно любил авиацию, постоянно стремился в небо, мечтал о дальних перелетах. Это был истинный летчик, боец-новатор, в совершенстве овладевший искусством полетов над морем в сложных метеорологических условиях Заполярья, Арктики и мастерством ударов по кораблям противника. Хорошо, что память о В.С.Стрельцове жива до сих пор. В поселке Сафоново Мурманской области в 1969 году на территории музея ВВС Краснознаменного Северного флота открылась аллея боевой славы. В парке установлены 53 бюста Героев Советского Союза, в том числе и бюст В.С. Стрельцова. В этом музее ему посвящена постоянная экспозиция. Его именем назван траулер Министерства рыбного хозяйства. В Моршанске имя летчика - североморца носит одна из

улиц, в историко-художественном музее есть экспозиция, посвященная боевому пути Героя. Его бюст установлен в школе, где он учился.

Герой Советского Союза Харитонов Петр Тимофеевич

Харитонов Петр Тимофеевич родился 16 декабря 1916 года в селе Княжево Алговского (ныне Моршанского) района Тамбовской области, в семье крестьянина. Образование среднее. Работал плотником. После окончания педагогических курсов работал учителем в школе № 12 города Улан-Удэ, учился в местном аэроклубе Осоавиахима. С 1938 года в рядах Красной Армии. В 1940 году окончил Батайскую военную авиационную школу пилотов.

Участник Великой Отечественной войны с первого дня. 28 июня 1941 года в районе города Остров Псковской области. Лётчик 158-го истребительного авиационного полка (39-я истребительная авиационная дивизия, Северный фронт)

Младший лейтенант П.Т. Харитонов в бою с группой бомбардировщиков, на повреждённом И-16 таранил Ju-88 и произвёл вынужденную посадку в поле.

8 июля 1941 года, вместе с М.П. Жуковым и С.И. Здоровцевым первым во время войны удостоен звания Героя Советского Союза.

Через 2 месяца, 25 августа 1941 под Ленинградом совершил второй таран, сбив ещё один бомбардировщик. Награждён орденом Ленина.

В одном из последующих боёв был тяжело ранен и вернулся в строй лишь в 1944 году. Войну закончил с 14 воздушными победами, одержанными лично и в составе группы.

После войны продолжал служить в ВВС. В 1953 году окончил Военно — Воздушную академию. Был заместителем командира истребительной авиационной дивизии. За успехи в боевой и политической подготовке награждён орденом Красной Звезды. С 1955 года полковник П.Т. Харитонов — в отставке. Жил в Донецке. Работал в штабе Гражданской обороны города. Умер 1 февраля 1987 года.

Награждён орденами: Ленина (дважды), Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды; медалями.

Это было 28 июня 1941 года на подступах к Ленинграду. Группу самолётов со свастикой, пытавшихся нанести бомбовой удар по городу Остров (Псковская область), встретили наши истребители. Завязался ожесточённый бой, в ходе которого Пётр Харитонов отсек один вражеский бомбардировщик от группы и решил его уничтожить.

Пётр вёл свой первый воздушный бой. Ещё недавно он, уроженец Тамбовской области, работал плотником, а затем с путёвкой комсомола пришёл в авиацию. Не удивительно, что молодой лётчик имел ещё слишком мало боевого опыта. Самолёт противника со снижением уходил всё дальше и дальше...

Харитонов прибавил обороты мотора и решил уничтожить врага любой ценой. Он направил свою машину на самолёт врага — вперёд и вниз. С каждой секундой расстояние между ними сокращалось, до земли оставалось 50 метров. Пётр вплотную подошёл к бомбардировщику и винтом ударил по его хвостовому оперению. Обломки вражеской машины упали в лес. Самолёт Харитонова из-за повреждённого винта сильно трясло, было ясно, что далеко на нём не протянешь. Тогда он отыскал площадку для посадки и вскоре благополучно приземлился.

В оперативной сводке штаба ВВС Северного фронта за этот день отмечалось:

«Лётчик 158-го истребительного авиаполка Пётр Харитонов, ведя воздушный бой с вражеским бомбардировщиком „Юнкерс-88“ в районе юго-западнее Пскова, попал под огонь воздушного стрелка противника. Машина младшего лейтенанта Харитонova получила повреждения, отказали пулемёты. Тогда лётчик подвёл свой истребитель И-16 к хвосту бомбардировщика и воздушным винтом отрубил ему руль высоты.

Лишившись управления, фашистский бомбардировщик врезался в землю. Харитонов дотянул до аэродрома и благополучно посадил свою повреждённую машину».

А вот что вспоминает об этом поединке сам полковник Пётр Харитонов:

«Не патроны у меня тогда кончились, а пулемёты не стреляли!.. Патрулирую я на „Ишачке“, вижу одиночный Ju-88. Вспомнил совет одного капитана из оперативного отдела: „Бей по наиболее уязвимым местам!“

Атакую и прицеливаюсь по бензобаку. Но не стреляют мои пулемёты. И вдруг - что за чёрт - противник, дымя, идёт на снижение. Перезаряжаю пулемёты и снова атакую. Опять пулемёты молчат, а фашист всё снижается, оставляя за хвостом полосу дыма.

Догадался я, что включили они форсаж моторов, хотят обмануть меня, имитируют, будто подбит самолёт и вот-вот рухнет. Ну, думаю, не на такого напали. Иду ещё раз в атаку и вижу, что метрах в 50-70 от меня выровнялся бомбардировщик и уходит туда, откуда пришёл. Разозлился я страшно и решил таранить.

Подобрался к хвосту „Юнкерса“. Расстояние сокращается с каждой секундой. Сбавил скорость, прикинул, куда ударить получше, и винтом обрубил ему рули глубины. Тут уж бомбардировщик действительно пошёл к земле. Трое из экипажа сгорели, 4-й выбросился с парашютом, его в плен взяли. Он-то и показал: экипаж состоял из опытных асов, за бомбардировку городов Англии и Франции все имели Железные кресты. Ну, а я, как говорится, на родную землю без потерь приземлился. Многому меня научил этот бой...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1941 года Петру Харитонову было присвоено звание Героя Советского Союза (ему была вручена медаль «Золотая Звезда» №543). Вместе с ним высокого звания были удостоены Степан Здоровцев и Михаил Жуков, также сбившие таранами вражеские самолёты на подступах к Ленинграду. Трое лётчиков-истребителей стали первыми среди награждённых «Золотой Звездой» в годы Великой Отечественной войны.

25 августа 1941 года таранным ударом Пётр Харитонов уничтожил ещё один самолёт противника.

На следующий день Совинформбюро сообщило: «За последние 2 дня лётчики, охраняющие подступы к Ленинграду, сбили в воздушных боях и уничтожили на аэродромах противника 101 вражеский самолёт. За эти дни особенно отличился Герой Советского Союза младший лейтенант П.Т. Харитонов».

О том, как всё это происходило, вспоминает полковник П. Харитонов:

«В тот день, помню, шёл дождь. Я и лейтенант Иозица — странная фамилия у него была, чешская, кажется, — сидели на поле в готовности №1. К самолётам привезли обед. Но поесть нам так и не удалось: было приказано срочно вылететь на перехват фашистских бомбардировщиков, направляющихся к Ленинграду.

Поднявшись в воздух, мы сразу же обнаружили самолёты противника и, подойдя к ним поближе, завязали бой. Фашисты не ожидали столь стремительного нападения и на какое-то мгновение замешкались. Это решило исход боя. Через несколько минут оба бомбардировщика были сбиты, а третий, тоже изрядно изрешечённый, лёг на обратный курс. Я лечу над ним и веду огонь с возможно более близкой дистанции. Противник, естественно, огрызается, и мне приходится постоянно маневрировать.

Но вот боезапас израсходован. Что делать?..

Кружусь над этим проклятым „Хенкейлем-111“, размышлять особенно некогда, чувствую, — ещё немного и уйдёт. Принимаю решение — таранить. Падаю вниз, выжимая из „ишачка“ всю возможную скорость, рублю плоскостью по хвостовому оперению бомбардировщика. Конечно, обе машины потеряли управление. Я еле выбрался из кабины.

Плыву под куполом парашюта, слышу, пули свистят. Поднял голову: весь экипаж „Хенкейля“ надо мной, четверо их гадов. Подтянул стропы, чтоб ускорить падение, и так ударился ногами о твёрдый грунт, что голенища сапог лопнули!

Сгоряча и боли не почувствовал. Постепенно освободился от парашюта, перезарядил пистолет и стал наблюдать, маскируясь в кустах. Господи! Неужели я, лётчик, на земле погибну! И вдруг — тра-та-та-та ! Это Виктор Иозица меня сверху прикрывает. Ну, думаю, вдвоём-то мы ещё повоюем. Летает мой лейтенант и поливает их свинцом на бреющем, чуть ли не к самой земле прижимается. Одного, самого прыткого фашиста он уложил, остальных взяли в плен наши солдаты, прибежавшие на выстрелы.

Только после этого осмотрел я себя, ощупал. Гляжу, пробит пулей левый рукав и левый карман гимнастёрки. Обрадовался: рядом была смертяшка и пролетела - значит, счастливчик я. А посмотрел на ноги - ахнул. Распухли как колоды, не слушаются, не идут...»

Вскоре на прифронтовом аэродроме Петру Харитонову за этот подвиг был вручён второй орден Ленина.

Ленинградское радио пригласило героя к микрофону, и он сказал: «Смысл жизни мы, советские лётчики, видим в смертельной битве с фашизмом, в его полном истреблении... Мне уже дважды довелось таранить самолёты врага. Надо будет, пойду и на третий».

Ещё один пример. Четвёрка наших истребителей под командованием Героя Советского Союза майора В.И. Матвеева, патрулируя над ледовой трассой 1 января 1942 года у острова Зеленец, обнаружила 2 вражеских истребителя Ме-109, вылетевших на охоту за автомашинами. В.И. Матвеев подал команду: «Впереди 2 самолёта противника. Атака». В этот же момент сзади и сверху из-за облаков на его самолёт устремилась вторая пара Ме-109. Командир не заметил их. Но один из ведомых В.И. Матвеева - Герой Советского Союза П. Т. Харитонов - был настороже и меткой очередью сбил атакующего «Мессера». Строя маневр для атаки второго вражеского истребителя, П.Т. Харитонов заметил, что против нашей четвёрки уже сражается более 20 Ме-109.

Бой стал неравным. Командир группы майор В.И. Матвеев всё время находился в гуще боя. Он атаковал вражеский самолёт, пикировавший на автоколонну, и с первой же очереди сбил его. Затем, выбрав новую цель, В.И. Матвеев стал сближаться с ней, но в это время один Ме-109 подошёл снизу и открыл огонь по его самолёту. Товарищи видели, как машина В.И. Матвеева вошла в штопор и не вышла из него...

За гибель своего командира 3 наших лётчика в этом бою заставили ещё 2-х фашистских пилотов поплатиться жизнью.

Вскоре Пётр Харитонов был назначен командиром эскадрильи 964-го истребительного авиационного полка. В одном из воздушных боёв был тяжело ранен и вернулся в строй только в 1944 году.

Служил в частях ПВО. Всего за время Великой Отечественной войны Пётр Тимофеевич Харитонов уничтожил 14 самолётов противника.

О тех днях вспоминает Главный маршал авиации А.А. Новиков:

«Вернулся я в Ленинград только вечером и сразу стал готовиться к поездке в Смольный для доклада Военному совету фронта. Не успел ознакомиться с боевой сводкой дня, как зазвонил телефон. Я снял трубку и узнал голос Холзакова. Он сообщил такое, чему я не сразу поверил.

- Харитонов, говорите? — взволнованно крикнул я в трубку. - Немедленно пришлите все подробности этого боя!

Сообщение Холзакова буквально ошеломило меня. Смелости, отваги, стойкости и мужества нашим лётчикам было не занимать. Но вот с тем, что совершил лётчик 158-го истребительного авиаполка комсомолец младший лейтенант Пётр Харитонов, я столкнулся впервые. Это был воздушный таран, и совершил его совсем молодой пилот в первом же своем боевом вылете...

Только тот, кто на себе испытал первые месяцы войны, когда с фронта поступали сообщения, повергавшие в смятение даже закалённых людей, только тот по-настоящему поймёт, что означал для нас этот подвиг.

Таран Петра Харитонova был в ленинградском небе первой ласточкой. Это позже стало известно о многочисленных проявлениях героического самопожертвования советских воинов в первые дни войны, а в то время мы ещё не знали о них...»

После войны Харитонов П.Т. продолжал службу в ВВС. В 1953 году окончил Краснознаменную Военно-воздушную академию. Был заместителем командира дивизии. С 1955 года полковник Харитонов - в запасе. Жил в городе Донецке. Работал в штабе Гражданской обороны города. Награжден 2 орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями. Умер 1 февраля 1987 года.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Петру Тимофеевичу Харитонову присвоено 8 июля 1941 года, одному из первых в Великой Отечественной войне.

Имя П. Т. Харитонova носит дружина школы № 31 в Улан-Удэ (бывшая школа № 12) в которой он преподавал.

С 2014 года его имя носит и сама школа. В честь П.Т. Харитонova названа улица в Калининском районе города Донецк.
